

A detailed portrait of Alexander Suvorov, a Russian military leader, in his full military regalia. He is wearing a red coat with elaborate gold embroidery, a white lace cravat, and a black bicorne hat with a red tassel. The background shows a landscape with a castle and a cloudy sky.

Олег Фурсин

Мытарства англичанина в России

Олег Фурсин
Мытарства
англичанина в России
Серия «Птенцы степной
орлицы», книга 1

*<https://litres.ru/74230029>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Перед Вами эпоха Екатерины II, графа Орлова и научных преобразований.

Собирая материал для написания книги о братьях Орловых (предварительное название "Птенцы степной орлицы"), наткнулись на сведения о первой известной (императорской!) прививке от оспы в России...

Профессиональная принадлежность одного из авторов, несомненно, сыграла свою роль в том, что возник этот рассказ. В котором все остальные герои - в том числе, блистательный граф Орлов, сама государыня-матушка Екатерина II, - герои важные, но всё же отступили на второй план!

А первое место в сердце по крайней мере одного автора занял английский врач, доктор Димсдейл, - как собирательный образ профессионала, которых я знала немало. Умные, добрые,

любящие, всепрощающие, слегка помешанные на том, что делают. Готовые ехать на край света, подвергаться опасностям ради людей чужих и своего Дела.

Это не этническая общность - врачи. Это - профессиональная: людей, имеющих в сердце - Дело, которому служишь...

Содержание

Глава 1. Д-р Димсдейл	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Олег Фурсин

Мытарства

англичанина в России

Глава 1. Д-р Димсдейл

Письмо доктору было доставлено после обеда. Он блаженствовал возле камина. Длинные ноги, немало миль исходившие окрест (доктор предпочитал пешие прогулки поездкам в конных экипажах), были протянуты к огню. Голова откинута на подушку rocking-chair (1): доктор то ли дремал, то ли грезил. Горящий в июне камин - странность в Хартфорде (2), когда же наслаждаться природным теплом, если не летом. Лето, как всегда, впрочем, выдалось дождливым и холодным, а доктор не терпел сырости. И мог позволить себе греться в июне. Он многое уже мог себе позволить, что не дано другим: на его стороне были: обширная медицинская практика, известность, книга по оспопрививанию, что отражала его труд, и она же сделала его знаменитым, и теперь это навечно... А главным во всём этом было вовсе не это! А его квакерство (3), гордость и печаль. Дед был соратником Уильяма Пенна (4), и видит Бог, трепетал (5) пуще остальных. Теперь и доктор Томас Димсдейл, его внук, трепетал, и хо-

дил под Богом дорогами честными и прямыми.

И если он посчитал, что лучше согреться после дождя и ветра, после утренних трудов, когда он обошел своих неимущих пациентов, так тому и быть. Что бы ни думали в Хартфордшире! Не хватало еще простыть ненароком. Мало кто мог бы прервать заслуженный отдых доктора, не опасаясь длинной выволочки. Но голос жены, женщины робкой и болезненной, достигал более сердца Томаса Димсдейла (6), нежели слегка оттопыренных крупных ушей. Тем более, что уши чаще всего прикрыты были париком, солидным и густым, а сердце не обросло шерстью, хотя могло бы... И он поднял голову, и сделал усилие, чтоб изобразить на лице самое искреннее и благодушное внимание. - Тут письмо, дорогой. Я не решилась отложить, не всякий день такое случается. Во всём графстве не найдется людей, кто бы получил такое письмо. Да и во всей Англии их мало, наверно, уж не знаю. Я не смогла отложить, извини...

В голосе женщины отчётливо отражались и гордость за мужа, и её тревога. Она протянула письмо, и доктор взял его из её рук. Но взглянул не сразу. Ему хотелось проявить участие. Поговорить с женой, дать ей возможность почувствовать себя важной. Да и тревогу её унять - что Томасу Димсдейлу письма от чужих людей! Нет ничего, чтобы было важнее голоса Господа в Душе, а голос Господа говорил, что он не делал плохого. - Что, милая, у соседей снова мычат?

Она откликнулась радостно и с охотой. Ей и самой хоте-

лось отвлекаться, по-видимому, от того, что, возможно, несло с собой письмо. - Ох уж этот красный бык! А голова-то белая! Красавец! Везут ему, везут со всех концов коров. И уж он старается... Стокер горд, что пустых случек нет... Как охота (7) у коровы, так и приплод от быка! Покоробила ли доктора тема разговора? Очень немного, пожалуй, что и нет. Это была его жена, жена доктора. Случались между ними и сложнее. Он любил рассказывать ей. И каких только рассказов не было! А про инокуляцию (8) она знала поболее, может, чем вся учёная Англия!

- Что же, удачи Стокеру и дальше. Хоть и шумно у них. Пожалуй, надо изгородь повыше да погуще. Что там плющ на хилой древесной стенке? Посадим туевик. Пожалуй, будет много тени, и смотришь, кусок нашей земли на выброс. Но я готов...

- Как скажешь, Томас, только не люблю я тени. Хоть что сажай, шум слышно все равно, а я люблю свет и тепло. Мне бы и без плюща хорошо.

Он взглянул на нее с тревогой.

- Кашляла снова? Много? Да не было ли крови?

Женщина отмахнулась со слабой улыбкой. - Всё хорошо. Не стоит твоих забот. Не надо меня лечить... А всё же опустила глаза. И он опустил свои. И письмо в руках вдруг обрело видимость, яркую и чёткую. Гербовая бумага, клеймёная. С Гросвенор-стрит. Русское посольство!

Доктор встал. - Извини, милая. Пройду к себе. Дела...

Её испуганного взгляда в спину доктор, конечно, не поймал. Не до неё вдруг стало. Так было всегда - при всём уважении к матери своих детей, он был мужчина, и у него было Дело. Он служил Господу, исполняя Дело. И тогда между ним и Господом не было третьего. Никого! Аккуратнейшим образом вскрыл письмо у себя на половине. Присел на свое любимейшее кресло орехового дерева, прочно стоящее на львиных лапах...

Письма от посла иностранной державы, пусть холодной и дикой (говорят!), следует читать со вниманием и в удобном положении тела. Учитывая характер страны этого самого посла - и более того поберечься. Как бы не упасть ненароком. Это, впрочем, не первое общение с русскими представителями его рода. Была же встреча квакеров с этим их царём... что объявил себя императором. Петр Великий, да. В доме у Джона Ивлина (9). Бедняга, жаловался потом, что мебель была испорчена, да картины простреляны, ковры перепачканы. Вытоптали лужайку... А ведь Роберт Димсдейл, дед, возьми да скажи Петру: нехорошо держать рабов у себя в имениях и землях... Освободите рабов. Заведите школы для них и других обездоленных...

Что ответил квакеру Пётр Великий, вспоминать не хочется. Пришлось признать, что в самой Англии много есть того, что сделать бы надо. Только квакеров не всегда слушают. Было время многотрудное, не внимали совсем - и преследовали...

Итак, чего хочет русский посол? Встретим бестрепетно любое! Трепетать можно только пред Господом, перед совестью нашей!

Так... доктор Томас Димсдейл сим письмом извещается от имени императрицы - послом империи российской в Англии, Мусин-Пушкин (лучше не вчитываться, не произноси-мо!), что самодержица российская желает вызвать доктора в Россию с целью внедрения в своей стране оспопрививания...

Он не пожалел, что устроился в кресле - качнуло... Ему пятьдесят шесть лет! Да, он был военным врачом, и всходил на корабли, и множил мили ногами, если нужно, и в повозках трясся, бывало... Теперь, когда он стар, пусть и крепок, окружён семьёй, достаточно состоятелен и знаменит, пуститься во все тяжкие? Снова в дорогу, да оторваться от Англии далеко, да к дикарям в руки. Пусть не к тем, с которыми имел дело Уильям Пенн, они другие, конечно... Дикари на гербовой бумаге не пишут, послами не величаются... не изъясняются на английском! да с подобным изяществом...

Но путешествие чревато множеством неудобств, и, вероятно, опасностей... Зачем это ему? Да там холодно, в России! А он этого не любит!

Каково было облегчение супруги, что он её не оставит!
- Россия! Так далеко! Как ей только в голову пришло, государыне странных северян! Будто бы к Элдонам съездить с их золотушными детьми! Я б тебя и к Элдонам не пустила, только вот ты про долг станешь говорить и про трепет... Я

тебе благодарна, Томас, что ты меня не бросаешь. Я даже готова пить этот отвратительный на вкус отвар от кашля...

И они вдвоём, он, учёный человек, доктор, знаток оспопрививания, и она, мать его детей, составили письмо, и читали-перечитывали его, с удовольствием детей, которым сошла с рук нешуточная проказа.

Посол самодержицы всероссийской Мусин-Пушкин извещается сим письмом, что доктор Томас Димсдейл благодарит за оказанную честь, но, будучи польщён вниманием Государыни, чьи ум и учёность выше всяческих похвал, всё же вынужден отказаться от путешествия, которое несовместимо с его возрастом и положением, - писал доктор послу...

Плохо он знал Мусина-Пушкина! Точнее, совсем не знал и не понимал этого русского...

Авторы приносят извинения за большое количество сносок. Как оказалось, оба любят их с детских лет! Оба утверждают, что ещё в детстве получали из них сведения исторические, иногда больше и глубже, чем в учебниках, которые грешили умолчаниями и искажениями. Если не считать английских и иных переводов (шлите свои замечания, владеющие языком, Гугл-переводы часто грешат стилистическими и прочими ошибками), можно сноски и не читать, смысл не потеряется. А нам - приятно!

1. Кресло-качалка.

2. Хартфордшир (англ. Hertfordshire) — графство на юго-востоке Англии. Входит в составе региона Восточная Англия. Административный центр — город Хартфорд.

3. Квакеры (англ. Quakers, буквально «трепещущие»; более фонетически правильная транскрипция с современного английского — квейкеры), официальное самоназвание Религиозное общество Друзей (англ. Religious Society of Friends) — изначально протестантское христианское движение, возникшее в годы Английской революции (середина XVII века) в Англии и Уэльсе. Датой возникновения квакерства обычно считают 1652 год (иногда — 1648 год, когда Джордж Фокс впервые выступил с проповедью).

4. Уильям Пенн (англ. William Penn; 14 октября 1644, Лондон — 30 июля 1718, Беркшир) — ключевая фигура в ранней истории английских колоний в Америке, Пенн почитается в США как один из основателей первой столицы страны — Филадельфии («города братской любви»), ставшей историческим центром провинции Пенсильвания. Будучи квакером-пацифистом и проповедником веротерпимости, он основал в качестве «убежища для свободомыслящих европейцев» колонию, которую называли — Пенсильвания (Лесная страна Пенна). Был одним из первых защитников демократии и свободы вероисповедания. Особо отмеча-

ют его участие в составлении мирного договора с коренными жителями Америки — племенем ленапе, исторически заселявшим территорию Пенсильвании.

5. Первоначальное название организации квакеров — «Христианское общество друзей внутреннего света». С начала 1660-х годов самоназвание участников движения постепенно меняется на *quakers* (квэйкеры) — «трепещущие». Название «квакеры», использовавшееся сначала противниками этого течения как оскорбительное прозвище, имеет несколько версий происхождения. Наиболее вероятна версия, согласно которой основатель данного направления — Джордж Фокс — на заседании суда призвал судью «трепетать перед именем Бога», за что тот назвал Фокса «трепетуном» (англ. *quaker*). Другая версия приписывает ранним квакерам утверждения по поводу «духовного трепета» от постоянного ощущения присутствия живого Бога.

6. Барон Томас Димсдейл (1712—1800) — английский врач, вызванный в 1768 году для введения в России прививок от натуральной оспы. Императрица Екатерина II, осознавая опасность заражения оспой, поручила привить оспу ей и великому князю Павлу Петровичу. Предстоящее мероприятие держалось в строгой тайне. Выздоровление императрицы и её сына после прививки стало знаменательным событием

в жизни русского двора.

7. Быки спариваются в любой момент после наступления половой активности. А буренкам необходимо дождаться периода охоты. Во время охоты у самок начинается сильное половое возбуждение, сопровождающееся течкой. Этот период наступает через каждые 2,5-3 недели. Время охоты легко узнать по поведению коровы. Она постоянно находится в возбужденном состоянии, сильно беспокоится, мычит и отказывается от пищи. При отсутствии быков, буренки могут запрыгивать друг на друга сзади и имитировать половой акт.

8. Инокуляция (от лат. *inoculatio* - прививка), введение живых микроорганизмов, инфицированного материала, специфич. сыворотки или вакцины в ткани животных, человека или растений (а также в питат. среды).

9. Джон Ивлин (англ. *John Evelyn*; 31 октября 1620, Уоттон, Суррей — 27 февраля 1706, Лондон) — английский писатель и натурфилософ, мемуарист, коллекционер, садовод. Один из основателей Лондонского королевского общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.